

П. И. Чайковский И НАРОДНАЯ МУЗЫКА

Подлинно велик только тот художник, который, впитав в себя богатейшие сокровища народного творчества, вернет их народу в новом виде, как украшенный прекрасной оправой алмаз.

Таким великим народным художником и явился П. И. Чайковский, гениальный композитор, стремившийся всегда как можно больше сказать своей музыкой каждому слушателю на родном, понятном для каждого языке. «Я желал бы всеми силами души, чтобы музыка моя распространилась, чтобы увеличивалось число людей, любящих ее, находящихся в ней утешение и подспорье» — говорил П. И. Чайковский. И в поисках наиболее доходчивого и яркого музыкального языка Чайковский не раз обращается к народной песне.

Еще в годы учебы, в Петербургской консерватории, Чайковский написал струнный квартет (незавершенный, имеется только в рукописи), который создан уже с определенной целью — сочетать сложное звучание нескольких инструментов — ансамбля — с музыкальным языком русской песни. Следующий, широко известный, так называемый «первый струнный квартет» (1871 г.) уже

разрешает эту задачу. Вторая часть квартета (знаменитое «Andante cantabile», вызвавшее слезы у Льва Толстого) — написана по напеву русской песни «Сидел Ваня на диване», которую Петр Ильич услышал случайно от работающего в доме плотника.

В период создания первого квартета Чайковский — уже автор первой симфонии «Зимние грезы» — чудесной лирической поэмы русской жизни, русского пейзажа. Широкой, раздумной русской песней звучат мелодии первой и второй частей симфонии, а в заключительной части — финале — разработана распевавшаяся тогда народная песня «Цвели цветики».

Впоследствии более позднюю свою симфонию — четвертую Чайковский заканчивает финалом, в котором в необычайно разнообразной звуковой окраске дана им русская плясовая «Во поле березанька стояла».

«Если ты в самом себе не находишь мотивов для радостей, ступай в народ, смотри, как он умеет веселиться», — писал Чайковский, излагая замысел финала четвертой симфонии — картины праздничного народного веселья, которая, правда, является только фоном для выражения глубоких философских мыслей автора. Кра-

сочной картиной народного веселья является и сцена первого действия оперы «Евгений Онегин» — хор и пляска крестьян, в которых тоже использованы подлинно народные мотивы.

Украинская плясовая «Унадився журавель» звучит в финале второй симфонии, написанной Чайковским во время пребывания на Украине в 1872 г., в память его сестры А. И. Давыдовой, в Киевской губернии, а в первом фортепианном концерте композитор использовал подлинный украинский лирный наигрыш. Дань полюбившейся ему украинской музыке (Чайковский еще в 1865 г. делал записи украинских песен) Петр Ильич отдает своей чудесной оперой «Черевички» по повести Гоголя «Ночь перед рождеством».

Но в творчестве Чайковского разработаны не только русские и украинские песни. Часто и подолгу живя за границей, композитор знакомился там с народной музыкой других стран. Так, например, в одном из писем из Италии Чайковский пишет: «В Венеции по вечерам к нашей гостинице подходил иногда какой-то уличный певец с маленькой дочкой, и одна из их песенок мне очень нравится. Вот она...» и композитор приводит при этом записанную им мелодию пленившей его песни.

«Итальянское каприччио», созданное Чайковским во время пребывания его в Риме (фантазия для симфонического оркест-

ра на итальянские народные плясовые и песенные мелодии) — гениальное произведение в духе полной блеска и огня итальянской музыки. Такова и колоритная «Пимпелла» — флорентийская песня Чайковского.

Разработанные композитором народные темы, чаще всего — только канва для создания еще более богатых, ему одному присущих мелодий, передающих всю глубокую сущность великого мыслителя-музыканта.

Использование народного фольклора Украины и Италии занимает у Чайковского, конечно, значительно меньшее место, чем его родная русская песня. Многие мелодии Чайковского, хотя и не являются подлинным русским фольклором, но по своему стилю, характеру, по своим музыкальным оборотам чрезвычайно близки к народной песне. Вот почему так доходчива его музыка, о которой Петр Ильич говорил всегда, что она «лется непосредственно из души его».

Подлинная народность — главная черта творчества великого Чайковского, горячо любившего свою родину, говорившего: «Что касается до русского элемента в моей музыке, т. е. родственных с народной песней приемов, то это происходит вследствие того, что я вырос в глуши, с детства проникся неизяснимой красотой русской народной музыки».

Ел. АПЛАКСИНА.